

Совет Безопасности

Distr.: General
20 March 2020
Russian
Original: English

**Комитет Совета Безопасности,
учрежденный резолюцией 1718 (2006)**

**Вербальная нота Постоянного представительства Германии
при Организации Объединенных Наций от 20 марта 2020 года
на имя Председателя Комитета**

Постоянное представительство Федеральной Республики Германия при Организации Объединенных Наций имеет честь настоящим препроводить итоговый доклад Германии об осуществлении пункта 8 резолюции [2397 \(2017\)](#) Совета Безопасности (см. приложение).

Приложение к вербальной ноте Постоянного представительства Германии при Организации Объединенных Наций от 20 марта 2020 года на имя Председателя Комитета

Доклад Германии об осуществлении резолюции 2397 (2017) Совета Безопасности

Германия и другие государства — члены Европейского союза совместно осуществляют ограничительные меры в отношении Корейской Народно-Демократической Республики, введенные в пункте 8 резолюции 2397 (2017) Совета Безопасности, на основе принятого ими решения Совета (CFSP) 2018/293 от 26 февраля 2018 года о внесении поправок в решение (CFSP) 2016/849 о введении ограничительных мер в отношении Корейской Народно-Демократической Республики¹. Решением Совета, среди прочего, предусматривается, что государства-члены должны немедленно, но не позднее 21 декабря 2019 года, репатриировать в Корейскую Народно-Демократическую Республику всех граждан Корейской Народно-Демократической Республики, получающих доход в юрисдикции такого государства-члена, и всех атташе Корейской Народно-Демократической Республики по государственному надзору за охраной труда, осуществляющих надзор за работниками из Корейской Народно-Демократической Республики за рубежом, за исключением случаев, когда государством-членом будет установлено, что тот или иной гражданин Корейской Народно-Демократической Республики является гражданином этого государства-члена или гражданином, репатриация которого запрещена в соответствии с применимыми нормами внутреннего и международного права, включая международное беженское право и международное право прав человека, а также с положениями Соглашения по вопросу о месторасположении Центральных учреждений и Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций.

В целях претворения в жизнь этого решения Совета Германия изучила соответствующие данные и информацию, которыми располагают компетентные органы, занимающиеся выдачей виз, видов на жительство и разрешений на работу гражданам Корейской Народно-Демократической Республики и регистрацией иностранцев в Германии, и другие соответствующие органы. На основе этой информации компетентные органы Германии на муниципальном, земельном и федеральном уровнях рассмотрели все индивидуальные дела граждан Корейской Народно-Демократической Республики, зарегистрированных в Германии.

По итогам проведенного обзора Германия может подтвердить, что по состоянию на 22 декабря 2019 года компетентные органы не выявили никаких граждан Корейской Народно-Демократической Республики, находящихся в Германии и подпадающих под действие обязательства по репатриации в соответствии с пунктом 8 резолюции 2397 (2017) Совета Безопасности.

Кроме того, Германия хотела бы подтвердить и обновить информацию, представленную в ее промежуточном докладе от 22 марта 2019 года (S/AC.49/2019/6):

а) по результатам нынешнего обзора в Германии нет атташе по государственному надзору за охраной труда из Корейской Народно-Демократической

¹ Информация обо всех коллективных мерах публикуется в «Официальном вестнике Европейского союза» (*Official Journal of the European Union*).

Республики или трудящихся из этой страны, за деятельностью которых наблюдали бы такие атташе по государственному надзору за охраной труда;

b) уже с 2014 года посольство Германии в Пхеньяне не выдает гражданам Корейской Народно-Демократической Республики виз, позволяющих им работать за вознаграждение. В соответствии с резолюциями [2375 \(2017\)](#) и [2397 \(2017\)](#) Совета Безопасности Германия будет и далее проводить политику отказа в выдаче гражданам Корейской Народно-Демократической Республики виз для работы за вознаграждение;

c) в результате подробного рассмотрения каждого случая были обновлены статистические данные о числе граждан Корейской Народно-Демократической Республики, зарегистрированных в Германии. Число 862, о котором сообщалось в промежуточном докладе Германии об осуществлении резолюции [2397 \(2017\)](#) Совета Безопасности, было пересмотрено и по состоянию на 31 декабря 2019 года составило 502. Эти изменения отчасти объясняются тем, что граждане Республики Корея были ошибочно зарегистрированы в качестве граждан Корейской Народно-Демократической Республики, а отчасти — тем, что лица, зарегистрированные в качестве граждан Корейской Народно-Демократической Республики, в действительности покинули страну;

d) Германия может подтвердить, что по состоянию на 22 декабря 2019 года среди остающихся на территории граждан Корейской Народно-Демократической Республики не было выявлено лиц, подпадающих под действие обязательства по репатриации в соответствии с пунктом 8 резолюции [2397 \(2017\)](#) Совета Безопасности.

Германия подчеркивает, что она по-прежнему твердо привержена полному осуществлению всех ограничительных мер, введенных Советом Безопасности. Германия создала механизм контроля, направленный на то, чтобы все компетентные органы на муниципальном, земельном и федеральном уровнях продолжали обеспечивать, чтобы на территории Германии не находилось граждан Корейской Народно-Демократической Республики, которые бы подпадали под действие обязательства по репатриации в соответствии с пунктом 8 резолюции [2397 \(2017\)](#) Совета Безопасности.